

NEW DIRECTIONS IN SLAVIC STUDIES

LANGUAGE, LITERATURE, AND
POLITICAL DISCOURSE

Tatjana Portnova,
Inés de los Ángeles González-Hidalgo,
María del Pilar Peña-Molina
(eds.)

UNIVERSIDAD
DE GRANADA

eug

EDITORIAL
UNIVERSIDAD
DE GRANADA

T. Portnova, I. A. González-Hidalgo, M. P. Peña-Molina (eds.).

NEW DIRECTIONS IN SLAVIC STUDIES
LANGUAGE, LITERATURE, AND POLITICAL DISCOURSE

GRANADA 2026

© THE AUTHORS

© UNIVERSIDAD DE GRANADA

New Directions in Slavic Studies: Language, Literature, and Political Discourse / T. Portnova, I. A. González-Hidalgo, M. P. Peña-Molina (eds.).

ISBN: 978-84-338-7814-4

Editorial Universidad de Granada

Campus Universitario de Cartuja. Granada

Cover design: María del Pilar Peña-Molina

Interior layout: Aurora Campillo González

Any form of reproduction, distribution, public communication, or transformation of this work may only be carried out with the authorization of its rights holders, except where otherwise provided by law.

All chapters included in this volume have undergone a rigorous, independent peer-review process. Each contribution was evaluated by at least two external experts in the field to ensure academic integrity, scientific quality, and relevance to the scope of this book. The editors gratefully acknowledge the invaluable support and expertise of the reviewers who contributed to the refinement and acceptance of these works.

ÍNDICE

INTRODUCCIÓN	10
Abdyusheva Minnibaeva, Gulnaz; Arsentieva Antonova, Natalia. LA PROSA JUVENIL DE FEDERICO GARCÍA LORCA EN RUSIA: ESTADO DE CUESTIÓN	12
Anastasyeva, Irina. К ПРОБЛЕМЕ КОММЕМОРАТИВНОГО ДИСКУРСА: МИФЫ И ТРАДИЦИИ	21
Artemova, Liudmyla; Lukashenko, Nataliia. LOS RETOS DE TRADUCCIÓN DEL DISCURSO PUBLICITARIO AL UCRANIANO: LOS ASPECTOS APELATIVO Y PERSUASIVO	31
Бородин, Ксенія; Лазаренко, Олеся. ЛЕКСИЧНИЙ МІНІМУМ РІВНІВ А1 ТА А2 ДЛЯ ВИВЧЕННЯ УКРАЇНСЬКОЇ МОВИ: МЕТОДОЛОГІЯ СТВОРЕННЯ ТА ПРАКТИЧНІ ВИКЛИКИ.....	41
Bradić, Stevan. FROM SUPPLEMENT TO EXCLUSION: THE SHIFTING AUTONOMY OF LITERATURE IN SOCIALIST YUGOSLAVIA AND POST-SOCIALIST SERBIA	53
Dohnal, Josef. УЧЁНОЕ ПУТЕШЕСТВИЕ НА МЕДВЕЖИЙ ОСТРОВ О. И. СЕНКОВСКОГО: К ВОПРОСУ О ЖАНРЕ.....	64
Durić, Dejan; Marot Kiš, Danijela. IS THERE CLIMATE FICTION IN POST-YUGOSLAV LITERATURE?	75
Ermolaeva, Oksana. SELECTIVE FRONTIERS: THE LOGIC OF BORDER FILTERING IN THE RUSSIAN EMPIRE.....	86
Evtushenko, Olga. СЛОМ ОГРАНИЧЕНИЙ: НОВЫЙ ЯЗЫКОВОЙ ВКУС РОССИИ	100
Filipek, Malgorzata. PÓŁWYSEP IBERYJSKI W RELACJACH Z PODRÓŻY STANISŁAWA KRAKOWA	111
Fras, Ana. VERBO SOPORTE DAR EN LAS COLOCACIONES ESPAÑOLAS Y SUS CORRESPONDENCIAS EN ESLOVENO (DENTRO DEL CAMPO SEMÁNTICO DE LA MENTE)	121
García Andrés, César. EL INTENTO DE RECONOCIMIENTO DE LA REPÚBLICA POPULAR DE UCRANIA.....	131
García Brunelli, Florencia; Brasca, Érica. IMPORTADORAS DE MAIAKOVSKI Y DE PUSHKIN EN LA ARGENTINA DE LA DÉCADA DE 1940: LILA GUERRERO Y OLGA VOLKÓNSKAIA.....	142
Gavurová, Miroslava. SHAPING MINDS: PROPAGANDA STRATEGIES IN DIALECT LEAFLETS FROM EASTERN SLOVAKIA AT THE BEGINNING OF THE 20TH CENTURY.....	153
Gigli, Rebecca. LIFE WRITING IN 18TH-CENTURY RUSSIA AND THE «FORGOTTEN» AUTOBIOGRAPHY OF G. I. DOBRYNIN (1752–1827).....	163
Goñi, Inés. NABÓKOV COMO AUTOTRADUCTOR DE SU AUTOBIOGRAFÍA	172
Grominová, Andrea. СВОБОДА КАК ВАЖНЕЙШАЯ ДУХОВНАЯ ЦЕННОСТЬ ХУДОЖНИКА (О ПОЭЗИИ И ПОЭТИКЕ ОЛЬГИ СЕДАКОВОЙ)	184
Hadžihalilović, Sandra. ЛІНГВОКУЛЬТУРОЛОГІЧЕСКИЙ АНАЛІЗ СЛОГАНОВ СБОРНЫХ КОМАНД – УЧАСТНИЦ ЧЕМПІОНАТА МИРА ПО ФУТБОЛУ 2018 ГОДА.....	192
Horváth, Miloš. INCLUSIVE STYLISTICS IN TEACHING SLOVAK: THE CONCEPT OF	

OPTIMAL COMFORTABLE STYLISTICS.....	205
Hradilová, Darina. CZECH AS A FOREIGN LANGUAGE: MEDIATION AS A TEACHING STRATEGY AND A TARGET COMPETENCE.....	213
Hristovsky, Gueorgui; Radkova, Antonia. VOWEL E–ZERO ALTERNATIONS IN BULGARIAN ADJECTIVES WITH SUFFIX -EN: LINGUISTIC GENERALIZATIONS AND TEACHING APPLICATIONS.....	223
Hušková, Liudmila. ЧЕРТЫ ПИСЬМЕННОЙ РАЗГОВОРНОЙ РЕЧИ В СЕТИ «ИНСТАГРАМ».....	237
Ivanová, Martina; Hrubaničová, Ingrid. EXPLORING ACCEPTABILITY OF MARGINAL ADJECTIVE COMPOUNDS IN SLOVAK BY NATIVE AND NON-NATIVE SPEAKERS.....	246
Jirsa, David. COLONIALISM WITHOUT COLONIES – THE CZECH CASE	259
Канделаки, Дали. МЕЖДУ РЕВОЛЮЦИЕЙ И РОЗНЬЮ: ВЗГЛЯД ЕВРОПЕЙСКИХ ПУТЕШЕСТВЕННИКОВ НА КАВКАЗ 1905 ГОДА.....	269
Karanović, Vladimir. LA RELECTURA NEONHISTORICISTA DEL CUENTO ALEGÓRICO-SATÍRICO «LA MARCA» DE RADOJE DOMANOVIĆ.....	283
Klimenok, Aleksandr. «КРЫЛЬЯ» МИХАИЛА КУЗМИНА: ПЕРВЫЙ РУССКИЙ ГОМОСЕКСУАЛЬНЫЙ РОМАН СКВОЗЬ ПРИЗМУ ЛИТЕРАТУРНОЙ МИФОЛОГИИ	292
Komorowska, Ewa; Stanulewicz, Danuta. «ПОЖЕЛАНИЕ» КАК РЕЧЕВОЙ АКТ В СОВРЕМЕННОМ ПОЛЬСКОМ И РУССКОМ ЯЗЫКАХ: ИЗБРАННЫЕ ЛЕКСИКО-СЕМАНТИЧЕСКИЕ И ПРАГМАТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ	299
Kopečková, Michaela. PRONUNCIATION DEVIATIONS IN CZECH READ-ALOUD PERFORMANCE BY NON-NATIVE SPEAKERS OF CZECH – SLAVS AND NONSLAVS	309
Kulagina, Daria. КОНТРАСТИВНЫЙ АНАЛИЗ ЛЕКСЕМЫ ВЫХОДНОЙ В РУССКОМ И ЧЕШСКОМ ЯЗЫКАХ.....	323
Кузьминых, Ксения. ИДЕЯ ЧЕЛОВЕКОБОГА В ТВОРЧЕСТВЕ Ф. М. ДОСТОЕВСКОГО И А. КАМЮ.....	331
Lanin, Boris. СТРАХ КАК ЖАНРОВЫЙ СТЕРЖЕНЬ РУССКОЙ ДИСТОПИИ.....	343
Linde-Usiekniewicz, Jadwiga; Łaziński, Marek. STRUCTURAL AND SOCIETAL CHALLENGES TO INCLUSIVE USE OF GRAMMATICAL GENDER IN POLISH	352
Magda, Dorota. MITYCZNE KOSOZO BRANISLAVA NUŚCICA: DZIENNIK JAKO ŚWIADECTWO KULTUROWE.....	364
Маринова, Мария. ФЕНТЪЗИ РОМАНИТЕ С ФОЛКЛОРНИ МОТИВИ В СЪВРЕМЕННАТА БЪЛГАРСКА ЛИТЕРАТУРА – ТРАДИЦИОННИ ЕЛЕМЕНТИ И СЪВРЕМЕНИ ИНТЕРПРЕТАЦИИ	375
Měšic, Jiří. LAS CORRIDAS DE TOROS EN LA LITERATURA DE LOS VIAJEROS CHECOS DEL SIGLO XIX.....	385
Mikhailov, Mikhail. ЛЕНИН ПО-ИСПАНСКИ: СТРАТЕГИЯ И ТАКТИКА УПОТРЕБЛЕНИЯ ДИМИНУТИВОВ.....	397
Moreno-Szypowska, Jadwiga Clea. JACOB FRANK ¿ESPURIO REVOLUCIONARIO O HIJO DE SU ÉPOCA? ALGUNAS OBSERVACIONES SOBRE EL PROTAGONISTA DE LA	

NOVELA <i>LOS LIBROS DE JACOB</i> DE OLGA TOKARCZUK.....	413
Movchan, Yana. ФОРМАЛЬНІ ЗАСОВИ ВИРАЖЕННЯ МАЙБУТНЬОЇ ДІЇ В УКРАЇНСЬКІЙ МОБІ.....	422
Muñoz Macías, Ana. ПРЕДСТАВЛЕНИЕ РОССИИ В CHARLIE HEBDO ДО И ПОСЛЕ НАЧАЛА ВТОРЖЕНИЯ В УКРАИНУ В 2022 ГОДУ	436
Navtanovich, Liudmila. «ОБРАТНЫЙ ПЕРЕВОД» НА ПЕРЕВОДЧЕСКОМ ФАКУЛЬТЕТЕ КАК МНОГОФУНКЦИОНАЛЬНЫЙ МЕТОД ОБУЧЕНИЯ ЯЗЫКУ (НА ПРИМЕРЕ РУССКОГО ЯЗЫКА).....	452
Padsasonny, Siarhei. ИДЕИ Ф. М. ДОСТОЕВСКОГО В «КУЛЬТУРЕ ОТМЕНЫ».....	462
Pejović, Anđelka. FRASEOLOGISMOS COMO REFERENTES CULTURALES EN LA NOVELA TVRĐAVA DE MEŠA SELIMOVIĆ Y SU TRADUCCIÓN AL ESPAÑOL.....	474
Petrovska, Lesia; Diklić, Tanja. JEZIČNA ODSUPANJA U OVLADAVANJU HRVATSKIM JEZIKOM KOD POLAZNIKA S UKRAJINSKOGA GOVORNOG PODRUČJA: KOMUNIKACIJSKI ASPEKTI	488
Pirozhenko, Olga. LA PROYECCIÓN DE LA IDENTIDAD CULTURAL RUSA Y ESPAÑOLA A TRAVÉS DE LOS ELEMENTOS LINGÜÍSTICOS Y EXTRALINGÜÍSTICOS.....	500
Pukan, Miron. PODOBY PERFORMATIVITY A DIVADELNEJ TVORBY V NEZÁVISLÝCH KULTÚRNYCH CENTRÁCH NA SLOVENSKU NOVÉHO MILÉNIA	508
Рабреновић, Милица. КО СУ МИ, А КО СУ ОНИ? ИСПИТИВАЊЕ СТАВОВА РЕЦИПИЈЕНАТА О ДИХОТОМИЈИ ТОКОМ ПРЕДИЗБОРНЕ КАМПАЊЕ НА ПРИМЕРИМА ИЗ СРПСКИХ МЕДИЈА.....	519
Разумовская, Вероника А. СИБИРЬ, ОТРАЖЕННАЯ В АСТАФЬЕВСКИХ ТЕКСТАХ И ПЕРЕВОДАХ: СИБИРЕВЕДЧЕСКИЙ И ЭТНОПЕРЕВОДОВЕДЧЕСКИЙ АСПЕКТЫ.....	527
Robles Menéndez, Iván. EL PROCESO DE ESLAVIZACIÓN EN GAGAUZIA: UN TESTIMONIO DE IDENTIDADES, ASIMILACIÓN Y RESILIENCIA	541
Romaniszyn-Ziomek, Lidia. OPowieści o Człowieku w prozie Wiesława Myśliwskiego – Traktat o łuskaniu fasoli oraz ucho igielne.....	550
Roshu, Zinaida. LA SINESTESIA LINGÜÍSTICA EN RUSSO	558
Ruseva, Maria. ЛИТЕРАТУРНИ РЕФЛЕКСИИ ВЪРХУ ИСПАНСКИТЕ КУЛТУРА И ИЗКУСТВО В РАЗКАЗА «ЗАДУШНА НОЩ В СЕВИЛЯ» (1949) НА ДИМИТЪР ДИМОВ.....	566
Ryko, Anastasiia. ПЕРЕПИСКА П.И. ТОРЧАКОВА КАК НОВЫЙ ИСТОЧНИК ПО ИСТОРИИ ПОВСЕДНЕВНОСТИ XVII ВЕКА	574
Schwarzl, Natalia. NAVIGATING DIGITAL TRANSFORMATION IN TEACHER EDUCATION: DEVELOPING OPEN EDUCATIONAL VIDEOS FOR RUSSIAN AS A FOREIGN LANGUAGE.....	587
Šeatović, Svetlana; Terzić, Marija. SPAIN IN JOVAN DUČIĆ'S TRAVELOGUES AND DIPLOMATIC AFFAIRS.....	598
Славкова, Светлана. ЯЗЫКОВЫЕ ОСОБЕННОСТИ ИДЕОЛОГИЧЕСКОГО ДИСКУРСА НАЧАЛА 30-Х ГОДОВ В СССР (НА МАТЕРИАЛЕ ТЕКСТОВ ЖУРНАЛА ЛИТЕРАТУРА МИРОВОЙ РЕВОЛЮЦИИ).....	606
Sosnovtseva, Elizaveta. «КРАСНЫЕ РЫБЫ С ПУШИСТЫМ ХВОСТОМ»: НА КАКОМ	

РУССКОМ ЯЗЫКЕ ПИШУТ ШКОЛЬНИКИ В ЭСТОНИИ?	620
Součková, Marta. K TEMATIZÁCIÍ CUDZINY V SLOVENSKEJ PONOVBROVEJ PRÓZE ...	632
Stefanov, Martin. RESTRICTIVE PARTICLES AS DISCOURSE MARKERS IN SOUTH SLAVIC LANGUAGES (CONTRASTIVE STUDY ON THE AT LEAST PARTICLES IN BULGARIAN, SERBIAN, CROATIAN, AND SLOVENE)	640
Stupak, Inna V.; Baayen, R. Harald. SEMANTIC AND MORPHOLOGICAL DIMENSIONS OF THE NUMBER CATEGORY IN UKRAINIAN NOUNS: A CORPUS-BASED ANALYSIS.	650
Тарасенко, Татьяна В. «ПЕРЕВОДЧЕСКИЕ ОШИБКИ» КАК ЯВЛЕНИЕ В ХУДОЖЕСТВЕННОМ ПЕРЕВОДЕ НА МАТЕРИАЛЕ ИСПАНСКОГО ПЕРЕВОДА «ЗОНЫ» С. ДОБЛАТОВА.....	660
Tarpomanova, Ekaterina. BULGARIAN ADVERSATIVE CONNECTIVES IN GENEALOGICAL AND TYPOLOGICAL PERSPECTIVE.....	673
Tobiasz, Aleksandra. EUROPE SEEN FROM ITS FRINGES (ANDRZEJ STASIUK, YURI ANDRUKHOVYCH).....	681
Todorović, Jovana B. ENERACIJSKA RAZLIKA I LJUBAV KAO PROSTOR REDEFINISANJA IDENTITETA U ROMANU OTKAKO SAM KUPILA LABUDA TANJE STUPAR TRIFUNOVIĆ	692
Trivić, Aneta. POTENCIAL SIMBÓLICO Y TRADUCTOLÓGICO DE FRASEOLOGISMOS QUE REFLEJAN LA IDEA DE HONOR EN EL PLANO SERBIO-ESPAÑOL.....	699
Ulašín, Bohdan. TRADUCCIÓN DE TÍTULOS DE OBRAS LITERARIAS Y CINEMATOGRAFICAS ESLOVACAS Y CHECAS AL ESPAÑOL.....	709
Уразбекова, Алина. КАК НЕ ПУТАТЬ КРУГЛОЕ С ЗЕЛЕНЫМ? АНТИПОСЛОВИЦЫ В РУССКОЯЗЫЧНЫХ КОММЕНТАРИЯХ СОЦИАЛЬНОЙ СЕТИ YOUTUBE.....	720
Vančo, Ildikó; Oros Bugár, Anna; Kozmács, István. RETHINKING SLOVAK LANGUAGE EDUCATION FOR MINORITIES: ATTITUDES AND PROFICIENCY GAPS AMONG HUNGARIAN-MEDIUM PRIMARY SCHOOL STUDENTS IN SLOVAKIA	728
Vasilev, Venislav. УЧИТЕЛЯТ. ФИГУРАТА НА МЕНТОРА У ТРИМА СЛАВЯНСКИ ДРАМАТУРЗИ В КРАЯ НА XIX И НАЧАЛОТО НА XX ВЕК С ПРЕПАТКИ КЪМ ШЕКСПИР (УИЛЯМ ШЕКСПИР, «УКРОТЯВАНЕ НА ОПЪРНИЧАВАТА» – ИВАН ЦАНКАР – «СЛУГИ», – ПЕТКО ТОДОРОВ – «ПЪРВИТЕ», – АНТОН ПАВЛОВИЧ ЧЕХОВ – «ЧАЙКА» – «ТРИ СЕСТРИ»).....	739
Vidosavljević, Milena. EL DESARROLLO DE LA ENSEÑANZA DEL IDIOMA SERBIO COMO LENGUA EXTRANJERA	747
Villegas Cara, Francisco Manuel. STRATEGIC NARRATIVES AND MEDIA: RUSSIA'S DISCOURSE IN THE UKRAINIAN CONFLICT	755
Vukićević, Dragana; Milosavljević Milić, Snežana. СЛОВЕНСКИ ОРИЈЕНТ КАО КЊИЖЕВНИ ТОПОНИМ БАЛКАНА.....	769
Weigl, Anna. УСПЕХ И НЕСОСТОЯТЕЛЬНОСТЬ ТЕОРИИ УРОВНЕВОЙ ОБРАБОТКИ ИНФОРМАЦИИ В ОПЫТЕ ПРЕПОДАВАНИЯ ИНОСТРАННЫХ ЯЗЫКОВ (НА ПРИМЕРЕ ПРЕПОДАВАНИЯ РУССКОГО ЯЗЫКА).....	780
Yanev, Kristijan. ЕКЗОТИЧНИ ОБИЧАИ И ТРАВМАТИЧНО МИНАЛО: ПОЛСКИТЕ ПРЕДАСТАВИ ЗА ИСПАНИЯ В ЛИТЕРАТУРНИТЕ РЕПОРТАЖИ НА КАТАЖИНА	

КОБИЛЯРЧИК.....	788
Young, Sarah J. COLLECTIVE VOICES AS CULTURAL MEMORY IN GULAG NARRATIVES...	801
Zaynuldinov Tiarenkov, Andrey. ЭМОЦИОНАЛЬНО-ОЦЕНОЧНАЯ СЕМАНТИКА ОБЩИХ НАИМЕНОВАНИЙ МУЖЧИН И ЖЕНЩИН В РУССКОМ ЯЗЫКЕ С ПОЗИЦИЙ ПРАГМАЛИНГВИСТИКИ (ТЕНДЕРНЫЙ ПОДХОД).....	811
Zdravkovska-Adamova, Blagojka.; Džogović, Suada A.; Taneska, Aleksandra P. ИНОВАТИВНИ МЕТОДОЛОГИИ ЗА СТИМУЛИРАЊЕ НА КРИТИЧКОТО МИСЛЕЊЕ: АНАЛИЗА НА ПРЕДАВАЊЕТО НА ПРЕДМЕТОТ «МАКЕДОНСКИ ЈАЗИК – СРЕДНО НИВО»	823
Zhelev, Nedyalko. СБЛЪСЪК С НОВАТА РЕАЛНОСТ – СТРАТЕГИИ НА ГРАФИЧНИЈА РОМАН В БАЛКАНАЛИЈА НА САМИРА КЕНТРИЧ.....	846
Zlatanovič, Lukáš. LAS SALAMANDRAS (NO) CENSURADAS: ANÁLISIS DE CENSURA EN LA PRIMERA EDICIÓN ESPAÑOLA DE LA GUERRA CON LAS SALAMANDRAS DE KAREL ČAPEK.....	855
Žukowska, Kamila. WOMEN AND FRIENDSHIP: THE POETIC WORKS OF ELŻBIETA GLAIZE (CA. 1772-1840) IN THE CONTEXT OF THE SENTIMENTAL FASCINATION WITH FRIENDSHIP.....	866
Zvekić-Dušanović, Dušanka; Ajdžanović, Jelena. POLIFUNKCIONALNOST POETSKOG TEKSTA U NASTAVI SRPSKOG KAO NEMATERNJEG/STRANOG/ZAVIČAJNOG JEZIKA	881

МЕЖДУ РЕВОЛЮЦИЕЙ И РОЗНЬЮ: ВЗГЛЯД ЕВРОПЕЙСКИХ ПУТЕШЕСТВЕННИКОВ НА КАВКАЗ 1905 ГОДА

Дали КАНДЕЛАКИ

*Кафедра истории России факультета гуманитарных наук
Тбилисского государственного университета им. Иванэ Джавахишвили*

1. ВВЕДЕНИЕ

В начале XX века Кавказ оставался одним из самых нестабильных и противоречивых регионов Российской империи. Этническое многообразие, социальное неравенство, усиливающиеся национальные движения и волны политического насилия превращали этот регион в арену, где особенно остро проявлялись кризисные явления, присущие всей имперской системе.

Интерес европейцев к Кавказу возник задолго до 1905 года, но именно в этот период регион стал объектом пристального внимания из-за революционных событий и этнических столкновений. В своих дневниках и письмах европейцы фиксировали рост революционной активности среди рабочих, крестьян и интеллигенции. Особое внимание уделялось роли социал-демократических партий и влиянию революционной агитации на местное население. Одной из центральных тем в записях путешественников были армяно-татарские столкновения 1905 года. Европейские авторы по-разному интерпретировали причины конфликта, нередко проецируя свои собственные политические взгляды на происходящее. Особый интерес представляют работы французского писателя и путешественника Жана Шопфера (1868-1931), известного под литературным псевдонимом Клод Анэ, и итальянского путешественника, журналиста и дипломата Луиджи Виллари (1876-1959).

В 1906 году в Париже была издана книга Клода Анэ «Розы Исфахана. В Персию на автомобиле через Россию и Кавказ» (Anet, 1906), в которой он подробно описывает свои впечатления о регионе. Полные переводы произведений Клода Анэ на грузинском и русском языках, насколько известно, до сих пор не публиковались. Грузинский перевод части произведений Клода Анэ, посвященных поездке в Грузию в сокращенном виде опубликовала И. Начкебия (Nach'qebia, 2018). Французский ученый С. Баш в статье «Центральная Азия Клода Анэ, репортера и коллекционера (1905, 1909, 1910)» (Баш, 2013: 189-194), среди прочих важных вопросов, рассматривает политические события на Кавказе так, как они расцениваются французским писателем. С. Баш рассматривает творчество Анэ в рамках европейских представлений о Востоке и анализирует его как источник по истории Кавказа. Революциям в России 1905 и 1917 годов в произведениях французского писателя посвящена также статья российского исследователя Э. Б. Петровой (Петрова 2018: 11-23). Публикация Э. Петровой детально анализирует поездки Клода Анэ, обращая внимание на политический контекст его маршрута, а также на возможные скрытые дипломатические мотивы путешествия. На основе книги Клода Анэ мною опубликованы две статьи (Канделаки, 2022а: 16-22; Канделаки 2022b: 209-217), в которых рассматриваются революционные события 1905 года и анализируются межэтнические проблемы на Кавказе.

В 1906 году в Лондоне вышла книга Луиджи Виллари (1876-1959) «Огонь и меч на Кавказе» (Villari, 1906), в которой автор фиксирует свою оценку событий и политической ситуации на Кавказе. Примечательно, что в 1918 году еженедельный журнал «Армянский вестник» опубликовал перевод статьи Луиджи Виллари «Армяне и татары». Редакция журнала в примечании отмечает, что очерк был опубликован в «New Armenia» (Виллари, 1918: 7-10).

На книгу Л. Виллари относительно часто ссылаются в своих трудах историки, однако она все равно малоизвестна широкой публике. Ещё в 2009 году в журнале «Новое время» в двух номерах под заголовком «Прогресс армян вызывал у татар сильное раздражение...» (Шуваева-Петросян, 2009а) и «Если бы не армяне, иностранцы прибрали бы к рукам всю бакинскую нефтяную промышленность...» (Шуваева-Петросян, 2009б) были опубликованы фрагменты из книги Луиджи Виллари в русском переводе К. Вртанесяна. Книга Луиджи Виллари на грузинском (Villari, 2024) и русском языках (Виллари, 2024), увидела свет лишь в 2024 году.

В статье итальянского арменоведа А. Феррари — «Большинство из них благородны». Луиджи Виллари и армяне во время армяно-татарской войны 1905–1906 гг.» — рассматривается книга Луиджи Виллари о Кавказе, в частности, отношение автора к армянам. Ученый отмечает, что в своем произведении путешественник весьма интересно интерпретирует негативные стереотипы об армянах, распространенные в Российской империи в начале XX века (Ferrari, 2021: 257-273).

При анализе ряда сюжетов исследователи активно обращаются к книге путешественника. Так, Б. Маилян в монографии «Очерки этнополитической истории Грузии и Западного Закавказья: Аджария, Южная Осетия, Сочи–Джикетия, Самцхе–Месхетия на рубеже XIX–XX веков» подчёркивает, что посетивший Кавказ Луиджи Виллари обладал достаточной осведомлённостью, чтобы сделать для европейца поразительно точные наблюдения. По Маиляновой интерпретации, Виллари отмечал, что грузинские дворяне не только ностальгировали по временам своего господства, но и выступали «за возрождение самостоятельной Грузии, управляемой олигархией» (Маилян, 2022: 85-86).

В монографии З. Анчабадзе «Альтернативная история Грузии. Европейские источники о Грузии и её роли в европейской цивилизации» о Закавказской железной дороге приводится характерный эпизод из книги Виллари: по словам автора, одной из особенностей местных железных дорог было большое число безбилетных пассажиров; на требование контролёра предъявить билет нередко отвечали: «У меня нет билета, но есть револьвер» (Анчабадзе, 2024: 201).

Следует также упомянуть статью Д. Швелидзе «Несколько слов о Луиджи Виллари и его книге», опубликованную в грузинском переводе труда итальянского дипломата (Villari, 2024: 7-12). Исследователь отмечает, что книга стала известна грузинской публике вскоре после выхода благодаря усилиям В. Черкезишвили¹. Высоко оценивая работу Виллари, Д. Швелидзе одновременно указывает на содержащиеся в ней ошибки и неточности в изложении истории Грузии в период древности и средних веков.

Таким образом, существующая литература позволяет рассматривать Клода Анэ и Луиджи Виллари как значимых европейских наблюдателей революционных событий 1905 года, чьи свидетельства раскрывают особенности восприятия Кавказа в европейской интеллектуальной среде начала XX века. Их описания фиксируют не только отдельные эпизоды политической и социальной

¹ Варлаам Черкезишвили (1846, Тохлиаури, Грузия — 1925, Лондон) — грузинский анархист.

жизни региона, но и демонстрируют специфику внешнего взгляда на революционные процессы и межэтнические конфликты в Закавказье.

2. ЦЕЛЬ И МЕТОДОЛОГИЯ ИССЛЕДОВАНИЯ

Цель данного исследования заключается в анализе взглядов европейских путешественников Клода Анэ и Луиджи Виллари на политические и социальные процессы на Кавказе в период первой русской революции 1905 года. Исследование направлено на выявление того, каким образом они интерпретировали революционные события, межэтнические конфликты и процессы распада имперского управления, а также на определение значения их текстов как исторических источников.

Методология исследования опирается на принципы историко-источниковедческого анализа и сочетает качественные исследовательские подходы. В центре внимания находятся европейские путевые записки Клода Анэ и Луиджи Виллари, рассматриваемые как нарративные исторические источники, фиксирующие восприятие очевидцами событий 1905 года. Их анализ включает изучение жанровой структуры, авторских установок, условий создания и специфики описания революционной ситуации.

Сравнение текстов позволяет выявить как точки пересечения в интерпретации революционных событий, межэтнических столкновений и оценке политики имперских властей, так и принципиальные расхождения, определяющие границы их «наблюдательской объективности».

Контекстуальный подход дополняет исследование: наблюдения Анэ и Виллари соотносятся с политическими, социальными и этнополитическими реалиями Российской империи начала XX века. Это позволяет оценить степень точности их выводов и установить, какие элементы интерпретации обусловлены спецификой европейского восприятия Кавказа и Востока.

3. ДИСКУССИЯ И ВЫВОДЫ

Книга французского писателя Клода Анэ была результатом сложного и полного приключений путешествия французского журналиста вместе с друзьями. Его текст, написанный в форме дневниковых записей, фиксирует отдельные эпизоды революционных событий и межнациональной резни на Кавказе. Клод Анэ путешествовал на машине из Бухареста в Персию в апреле-июне 1905 года. Как пишет Клод Анэ, он и его спутники² путешествовали просто ради своего удовольствия, однако относительно цели поездки высказывают мнение, что путешественники могли выполнять некую дипломатическую миссию, ведь среди участников экспедиции были небезызвестные политические деятели, а события на международной арене не отличались спокойствием.³

Еще во Франции, до поездки в Персию, путешественники знали о продолжающейся революции в Российской империи. Несмотря на революцию, они осмелились и пустились в путь. Из Бухареста они выехали 11 апреля, 15-17 апреля провели в Одессе, 18 апреля были в Севастополе,

² Его спутниками в этой поездке по Европе на трех машинах были авиатор и автолюбитель князь Джордж-Валентин Бибеско (1880-1941), его молодая жена Марта Бибеско (1886-1973), его кузина Мишель Ферекиде со своим супругом Михай Ферекиде (1842-1926), князь Эммануэль Бибеско (1874-1917), румынский спортсмен М. Леонида, а также трое механиков-водителей: швейцарец Келлер, француз Эжен и румын Гиорги.

³ По мнению некоторых наблюдателей, в основе этого путешествия лежал чисто профессиональный мотив: Марта Бибеско следовала за своим мужем, отправленным в 1905 г. королем Румынии Карлом в дипломатическую миссию при шахе Персии Мозафереддине (Баш, 2013: 190).

20 апреля — в Ялте. 21 апреля они покинули Крым и продолжили свой путь на пароходе «Великий князь Борис» на Кавказ. Первым городом, который они посетили, был Батум. Приехав в этот город, Клод Анэ задается вопросом: не будет ли здесь серьезных беспорядков, которые предсказывал каждый из нас? По дороге в отель они становятся свидетелями убийства. В гостинице «International», где останавливались путешественники, вместо немецкого владельца отеля дверь им открыл солдат; писатель отмечает, что слухи бастовали, не было еды и они отказывали снабжать владельца гостиницы едой, которому революционный комитет угрожал смертной казнью.

Французский писатель в мрачных тонах характеризует революционный Батум: «Город, где человеческая жизнь ничего не стоит. Везде, перед банками и почтовыми отделениями, а также на углах улиц стоят солдаты с винтовками. Почтовые подводы и грузовики сопровождаются казачьими конвоями. Это мудрая предосторожность, ибо появление на дороге рабочих, грузчиков или бродяг зловеще». Клод Анэ отмечает, что в промышленном и торговом городе Батуми бастует много людей. Он предполагает, что в городе три ревкома — Грузинский, Армянский и Русский — и считает, что это слишком много для одного города. Он также отмечает, что смертные приговоры, выносимые этими комитетами, являются не просто угрозой (Канделаки, 2022а: 18).

Путешественник отмечает, что к разнородным людям, работающим в порту, несколько месяцев назад присоединились русские, спасающиеся от невзгод со своей родины. Результатом явилась скученность рабочей силы и всеобщее недовольство, используемые политическими комитетами. Забастовали рабочие порта, а затем и нефтеперерабатывающих заводов. На Батумском вокзале, который был занят солдатами, царили беспорядки, путешественники стали свидетелями убийства механика:

Казаки в поезде, казаки на подножках вагонов; у проводников поезда висят на поясах револьверы. Боятся ли они нападения восставших крестьян? Вся местность между Батумом и Кутаисом стоит на ногах. Мы движемся очень медленно. Солдаты на каждой станции: вдоль вагонов, через дорогу, вижу их сотни, они там ночуют... (Anet, 1906: 69).

Клод Анэ, находившийся в Тбилиси с 29 апреля по 6 мая 1905 года, писал, что казачий патруль ходит по улицам, но город не находился в осаде, как города, из которых они приехали. Он отметил, что гостиницы закрыты, трамваи пусты, полгорода, в том числе персонал гостиницы, бастует. В отеле «Лондон», где не было никого, кроме Клода Анэ и его спутников, хозяин гостиницы выполнял функции повара, а его мать и сестра — горничных. Кроме того, путешественников обслуживали солдаты. Однако он также подчеркнул, что революционеры все же допускали возможность приехать в Баку поездом. Механики и водители походной навигации «Caucase-Mercure» не бастовали. В Тбилиси были открыты театры, за что французский журналист благодарит комитеты революционеров.

Во время своего пребывания в Тбилиси он говорил с людьми о ситуациях на Кавказе⁴. Информация поступала к нему со всех сторон, как от государственных чиновников, так и от журналистов-оппозиционеров. В результате появилось более четкое представление об истоках бушующих беспорядков на Кавказе и их причинах. Он отмечает, что волнения, уже почти год повсеместно охватившие необъятную Российскую Империю, приобрели на Кавказе особую остроту и исключительную серьезность (Канделаки, 2022а: 19).

⁴ Политической ситуации в регионе французский писатель посвящает особый раздел «Волнения на Кавказе» (Anet, 1906: 97 – 104).

К причинам недовольств, возникших здесь, как и в остальной части России, добавились, обостряя их ещё более, межнациональные распри и религиозная нетерпимость. Он считает, что татары⁵, армяне, грузины, черкесы и два десятка других народностей, обитающих в горах и на равнинах Кавказа, всегда были взаимно настроены враждебно. На какое-то время мощь русского медведя заставила царить в этой стране непрочный мир; однако медведь этот ныне ослаб, занятый иным и гражданская война возобновляется на Кавказе (Anet, 1906: 97).

В своём анализе причин волнений на Кавказе Клод Анэ задаётся ключевым вопросом — где следует искать виновных в хаосе и несчастьях, охвативших регион в период революции 1905 года? Он подчёркивает, что подобные беспорядки не могли возникнуть спонтанно или без внешних факторов, поскольку общий экономический и политический фон был крайне неблагоприятным. Однако, по мнению автора, существовали определённые социальные и политические силы, которые умело воспользовались сложившейся ситуацией для достижения собственных целей. В частности, Анэ выделяет среди этих сил российские и грузинские социал-демократические движения, революционеров, а также армянские группы, которые, будучи давно подготовленными, смогли использовать революционные настроения для пропаганды своих идей и ускорения падения самодержавия. Автор обращает внимание на активную роль этих групп в подстрекательстве крестьянства не только к отказу от уплаты арендной платы, но и к требованию имущества помещиков, что свидетельствует о глубокой социальной напряжённости в регионе. Согласно Анэ, значительную роль сыграли многочисленные забастовки различных социальных слоёв — рабочих нефтяной промышленности, грузчиков, железнодорожных служащих, работников транспорта, торгового персонала и даже обслуживающего персонала кафе и ресторанов. Автор подчёркивает, что «нет ни одной корпорации, которая бы не бастовала, к примеру, в Тифлисе» (Anet, 1906: 102) и именно эти протестные движения фактически парализовали городскую жизнь, закрыв продовольственные рынки и доведя город до угрозы голода. Таким образом, Клод Анэ рассматривает революционные события на Кавказе как результат объективных социально-экономических и политических кризисов, так и сознательных действий организованных групп, стремившихся использовать нестабильность для изменения существующего порядка. Его наблюдения указывают на многокомпонентный характер революционных процессов, включая взаимодействие классовых, этнических и политических факторов, а также демонстрируют влияние локальных движений на ход более широких исторических трансформаций в Российской империи.

Французский путешественник в текущих событиях четко видит эффект заранее согласованного плана действий и приведение в исполнение мер, принятых людьми, которые знают, чего они добиваются, поддерживая постоянное брожение в массах. Он особо подчеркивает, что забастовки имеют прежде всего политический характер:

Революционеры нашли нужный момент для того, чтобы ускорить требуемые преобразования. Этим они создали себе сторонников во всех слоях трудового общества. Повсеместно они выдвинули трудящимся свои четкие и понятные программы. Повсюду хозяева столкнулись с четкими требованиями, выдвинутыми опытными рабочими, уверенными в своих правах и громко о них заявляющими (Канде-лаки, 2022а: 20).

⁵ Татарами называли азербайджанцев, живущих на Южном Кавказе. Кавказские татары-тюркоязычные шиниты, которых начиная с 1936 года стали называть азербайджанцами.

Писатель подчёркивает сложный и многослойный характер конфликта, где нельзя однозначно винить одну сторону. Он подчёркивает важность рассмотрения конфликта в контексте этнических, религиозных и политических противоречий, а также отражает неспособность тогдашних властей эффективно управлять ситуацией и обеспечивать безопасность населения. Французский журналист выражает беспокойство по поводу репрессий против армян на Кавказе. Он пытается выяснить проблему — в чём же обвиняют армян и приводит аргументы и факты, доказывающие ненависть к ним. Клод Анэ описывает армян как умных и деятельных людей, которых часто обвиняют в быстром обогащении за счёт тех, среди кого они живут — будь то крестьяне, промышленники или торговцы. Он отмечает, что армяне присутствуют везде, где ведутся сделки, и, подобно евреям, превосходят всех в вопросах денег и коммерции. Из-за своего успеха они сталкиваются с критикой: их упрекают в отсутствии мужества и нежелании участвовать в сражениях, а также в бережливости, которая воспринимается как жадность. При этом считается, что они занимаются ростовщичеством и не проявляют жалости к тем, кого разоряют. Автор не сомневается, что армяне порой злоупотребляют своим положением, однако подчёркивает, что «объективная истина в другом: среди населения, относящегося с отвращением к труду, они чрезмерно активны-предприимчивы. Среди людей, не смыслящих в сделках, они имеют к ним тягу и самое развитое чутьё; они скупы среди людей расточительных» (Anet, 1906: 100). Анэ ставит под сомнение официальную позицию, согласно которой армянские комитеты являются источником нестабильности; он подчёркивает, что именно армяне больше всех страдают от анархии, убийств и экономических потрясений. Писатель показывает, что беспорядки наносят вред прежде всего активным, конструктивным силам общества; акцентирует, что армяне, вопреки обвинениям, стремятся не к разрушению порядка, а наоборот, к установлению справедливой и эффективной власти. Здесь автор явно солидаризируется не только с армянами, но и с русскими либералами и революционно настроенными слоями, выступающими против деспотизма:

Армяне заинтересованы в том, чтобы страна была мирной, и чтобы в ней был установлен порядок. <...> Они хотят справедливую и сильную политическую власть, которая бы защищала их. До сих пор нынешнее правительство плохо обращалось с ними. Они жаждут его падения. Какой разумный русский не возрадуется сегодня вместе с ними концу самодержавного и бюрократического режима? (Anet, 1906: 101).

Записки путешественника представляют собой описание ситуации глубокого распада имперской власти и стремительно нарастающего этнического конфликта. Прибыв в Баку 7 мая (Anet, 1906: 114), он с удивлением отмечает, что несмотря на значительное военное присутствие, армия не смогла или не захотела предотвратить февральскую резню армян, что отражает ограниченные возможности царской администрации эффективно реагировать на происходящее. Особое значение имеет его следующее наблюдение в Ереване 11 июня (Anet, 1906: 305): для проезда через город Анэ вынужден был запрашивать разрешение у Революционной партии, что ярко демонстрирует переход фактической власти в руки местных вооружённых комитетов. Армянские боевики бросают бомбы в дома мусульман, татары стреляют в ответ, и перед путешественником разворачивается кровавая сцена уличной войны, в которой нет ни победителей, ни защитников. Эти эпизоды свидетельствуют как о кризисе управления, так и о наличии социально-политических противоречий. Анэ предстаёт

внимательным и критическим свидетелем того, как Империя теряет контроль над своими окраинами, превращающимися в зону безвластия и насилия.

Критика самодержавия выражена наиболее последовательно в размышлениях очевидца, который, став свидетелем революции и этнической резни 1905 года, приходит к выводу о недостаточности мер, предпринимаемых правительством. Он не находит ответа на вопрос о действиях правительства⁶ перед лицом решительных революционных сил, поскольку, по его словам, «у правительства нет никакой тактики, и единственная его доктрина, применяемая им, впрочем, с упорством, заслуживающим уважения, — это попустительство... Правительство не делает ровным счётом ничего. Это самое слабое и немоющее европейское правительство» (Anet, 1906: 103). Эта позиция представляет собой констатацию ограниченной эффективности государственной политики. Автор утверждает, что власть демонстрирует крайнюю степень бездействия, граничащего с соучастием, допуская взаимное уничтожение народов, которых она считает враждебными: «Бездеятельность его такова, что доходит до обвинения правительства в тайной и скрытной тактике столкновения наций» (Anet, 1906: 103). Власть лишена стратегии, моральной опоры и даже минимальной организованности; её единственный инструмент воздействия сводится к посылке казаков, что лишь подчеркивает примитивность её реакции на сложнейшие политические процессы.

Клод Анэ ставит вопрос о ближайшем будущем этой страны. Он считает, что надо быть очень смелым, чтобы делать прогноз. Французский журналист не мог себе представить какое правительство сумеет заставить жить в мире татар и армян, поддерживая различные национальности и сохраняя одновременно необходимое единство, дабы обеспечить нормальную политическую жизнь в стране и при глубокой смуте — урегулировать аграрный вопрос, проблемы рабочих и положить конец религиозным розням. В качестве заключения он резюмирует свое мнение и задает новый вопрос: «Российское самодержавие потерпело неудачу в этой трудной задаче. Удастся ли это представительной форме правления? Осталась только это попытка» (Канделаки 2022b: 214).

Путешественник считает, что Россия существовала как угроза единству Кавказа и старалась максимально разделить народы региона, угнетала нерусских. В них внушали отвращение и ненависть, возбуждали вражду и недоверие, подстрекали их к кровопролитным столкновениям, обостряли между ними национальную рознь, преследовали их языки, веру, национальную культуру, обычаи. Автор достаточно глубоко осведомлён о ситуации в тех регионах империи, которые он посещает, что его наблюдения позволяют точно понять причины происходящих волнений. Его свидетельства как очевидца революционных процессов представляют значительную ценность и сохраняют актуальность для сегодняшнего дня.

В 1905 году Луиджи Виллари (1876-1959) совершил поездку по Кавказу. Итогом этого путешествия стала книга «Огонь и меч на Кавказе», которая представляет собой не просто сборник впечатлений иностранца, а аналитическое свидетельство очевидца имперского распада. 30-летний итальянский публицист, из Одессы прибыл в Грузию, в Батуми на пороходе «Цесаревич Георгий» в начале осени 1905 года.

⁶ Наместник на Кавказе в 1905-1916 гг. Граф Илларион Иванович Воронцов-Дашков (27.05.1837 – 15.01.1916) свои соображения об основаниях предстоящей деятельности по устройству Кавказского края — «Всеподданнейшая записка по управлению Кавказским краем» (Воронцов-Дашков, 1907) — составил накануне выборов в Государственную Думу Российской Империи второго созыва и адресовал российскому императору Николаю II. В программе реформ наместника вместе с аграрным, приоритетным был также национальный вопрос.

Информацию о революционных и этнических событиях путешественник получал от непосредственных участников, встречаясь со всеми, кто был причастен к происходящим процессам. Он пишет: «Я консультировался с множеством людей всех классов, народов и религий, от русского наместника до простых крестьян, от начальников тайной полиции до грузинских революционных лидеров, не говоря уже о редакторах местных газет, и иностранных подданных, и консулах» (Виллари 2024: 7). Цитата подчёркивает главное достоинство Виллари как наблюдателя — стремление к объективности через многостороннее восприятие. Это позволяет рассматривать его труд как историко-документальное свидетельство, но и как пример журналистского и дипломатического подхода, в котором личный контакт с разными слоями общества становится основой анализа.

По мнению Виллари, революционные партии на Кавказе не имели четкой стратегии, за исключением стремления к дестабилизации власти и проведению реформ. Он выражал сомнения относительно их реальных целей, отмечая, что в таких городах, как Батуми, убийства и насилие происходили слишком легко, а военные, казалось, получали приказ не вмешиваться в действия революционеров. Таким образом, Виллари критиковал не только официальную власть, но и революционные силы, подчеркивая их деструктивное влияние на регион:

Трудно понять цели революционных партий, но правительство страны, скорее всего не сможет ничего выполнить, не проведя реформы... Весь порядок ослаб, весь авторитет подорван. Правительство не сделало ровным счетом ничего, кроме того, что изредка донимают людей актами чудовищной глупости или недобросовестности. Кажется невероятным, что в таком укрепленном городе, как Батуми, в окружении батарей, оштетинившихся орудиями, и гарнизона многочисленных войсковых соединений, так легко происходят убийства и беспорядки. Не было принято никаких попыток арестовать виновных и фактически на словах приказано, чтоб революционеров оставили в покое (Виллари, 2024: 47-48).

Фрагмент демонстрирует политический кризис и системную слабость административной и моральной власти, проявляющуюся в неспособности контролировать общественный порядок и реагировать на насилие. Виллари выступает не как нейтральный свидетель, а как аналитический наблюдатель, оценивающий эффективность правительственных мер и последствия их отсутствия для стабильности региона.

Итальянский публицист признаёт наличие систематической русификации — распространения языка, обычаев, управленческих методов, но подчёркивает ограниченность её эффективности. По его мнению, даже спустя сто лет такой политики, Кавказ не станет «русским», то есть не примет полностью российскую культурную, этническую или политическую идентичность; это суждение свидетельствует о понимании культурной устойчивости региона, где сильны локальные традиции, национальные чувства и историческая память. Он называет русские методы управления превосходящими, что может отражать его европейское восприятие «цивилизационной миссии», но тут же дистанцируется от мысли о том, что это превосходство обеспечивает ассимиляцию. Автор признаёт, что Российская империя надёжно контролирует Кавказ, но одновременно выдвигает единственный возможный путь к стабильности: «Это может быть регламентировано лишь на основе автономии» (Виллари, 2024: 29). Он не предлагает немедленного отделения Кавказа, но утверждает, что без автономии стабильность и подлинная интеграция невозможны. Данное суждение демонстрирует его позицию дальновидной и примечательной в сравнении с более однозначно проимперскими нарративами его времени.

Писатель фиксирует двойную реальность: с одной стороны — постоянная угроза насилия, репрессий, бунтов; с другой — устойчивость общества, способность продолжать «нормальную» жизнь. Список участников конфликта — крестьяне, войска, казаки, помещики, чиновники, солдаты — показывает, что речь идет не просто о «революции» в абстрактном смысле, а об открытой гражданской вражде. Это вертикальный конфликт: народ против власти, но в то же время и горизонтальный — между разными социальными и этническими группами.

Писатель отмечает эмоциональную и ментальную стойкость грузинского общества, которое, несмотря на колониальную нестабильность, сохраняло социальные связи, политическую вовлечённость и чувство идентичности:

Люди жили в состоянии напряжения, опасались бунтов и репрессий, которые могли начаться в любой момент, и почти каждый день приходили новости из отдаленных районов о столкновениях между войсками и крестьянами, казаками, расквартированными в деревнях, убийствах помещиков и чиновников, резни солдатами. Но, несмотря на панику, люди вели свой обычный образ жизни, общались, смеялись, пели и обсуждали политику (Виллари, 2024: 73).

Путешественник фиксирует структурную слабость власти и её моральный крах, демонстрируя масштабы региональной трагедии: «Политика российского правительства колебалась между уступками и принуждением... Войска безжалостно били гурийцев и вся провинция утопала в крови» (Виллари, 2024: 86). Таким образом, автор противопоставляет реальные последствия репрессий официальной имперской риторике, оправдывавшей их борьбой с «анархией», и подчёркивает ограниченную эффективность государственной власти и последствия её действий для региона.

После пребывания в течение нескольких месяцев на Кавказе, Виллари откровенно признаётся в своём утомлении из-за армяно-татарских противоречий и социалистических устремлений грузин. Даже сообщения о беззаконии российских властей стали приедаться. Он уже не просто внешний наблюдатель, а человек, переживающий эмоциональную усталость от бесконечного конфликта и политической турбулентности. Такое признание делает его рассказ особенно человечным и достоверным. Он упоминает два пласта конфликта: этнический и идеологический. Это подчёркивает многослойность кризиса, где не просто идёт борьба за власть, а сталкиваются разные идентичности, идеи и традиции. Однако сам факт, что эти темы утомляют, показывает длительность и беспросветность происходящего. Фраза — «Даже сообщения о беззаконии российских властей стали приедаться» — отражает систематичность и частоту проявлений насилия, а не безразличие автора. Она указывает на то, что нарушения закона и злоупотребления стали обыденным явлением, что позволяет Виллари фиксировать нормализованную структуру насилия и последствия её повторяющегося характера для общества.

Более половины книги посвящено великой трагедии и проблеме Кавказа — конфликтным отношениям армянского и азербайджанского народов. Автор отмечает, что столкновения между этими народами приобрели особую остроту именно в 1905 году, что привело к многочисленным жертвам и разрушениям. Виллари уделял значительное внимание описанию насилия, подчеркивая роль местных элит и российских властей в эскалации конфликта. Он рассматривал этот межэтнический конфликт не только как локальное противостояние, но и как часть общей политики Российской империи в регионе.

Автор рассказывает читателю, что несмотря на давнюю вражду, татары и армяне при царской власти жили рядом в относительном мире, не смешиваясь, но взаимодействуя в деловой и административной сферах. До 1905 года открытых боевых действий не было. Конфликт вспыхнул на фоне провокаций, в которых обе стороны обвиняли друг друга, но многие признавали роль правительства, действующего по принципу «разделяй и властвуй». Власти поощряли татар к нападениям на армян, обещая невмешательство. После ухода князя Голицына⁷ антиармянскую политику продолжили его преемники, что привело к насилию в Баку (февраль 1905), Эривани (март) и резне в Нахичевани (май). Новый наместник Воронцов-Дашков, хоть и окружённый неоднозначными фигурами, взял курс на примирение. Правительство поняло, что татарская агрессия вышла из-под контроля, а армяне, вопреки ожиданиям, оказались стойкими. В августе 1905 года была изменена политика: армянам вернули церковную собственность и разрешили школы. Это временно снизило насилие, но татарские нападения продолжались, особенно в Шуше и Баку. Виллари подчеркивает, что даже если у центра возникло намерение навести порядок, инструментов для этого не осталось. Это не просто локальный сбой, а симптом тотального ослабления государства. Даже минимальная стабилизация невозможна системно. Писатель трактует армяно-татарский конфликт не как случайный эпизод, а как структурную вражду, где государство утратило статус арбитра.

Чиновники надеялись, что, парализуя церковь, остановят и политическую деятельность народа, но результат получился обратный. Разразилась война с Японией, давала о себе знать нехватка войск, и престиж правительства был подорван. Грузия стала жертвой революционной агитации, русских в Закавказье было слишком мало и слишком сильно они прониклись революционными идеями, чтобы можно было их использовать, остался только один элемент, на который можно было положиться – татары – и их чиновники использовали в своих трудностях (Виллари, 2024: 137).

Фраза — «Чиновники надеялись, что, парализуя церковь, остановят и политическую деятельность народа» — иллюстрирует типичный имперский подход к подавлению национальной идентичности через ограничение культурных и духовных институтов. Виллари указывает на стратегическую ошибку властей: попытка контроля над идентичностью населения привела к радикализации и дестабилизации. Он связывает внешнюю военную катастрофу (русско-японская война 1904-1905 гг.) с внутренним кризисом, показывая, что поражения на Востоке ослабляли авторитет империи и на периферии, включая Кавказ. Автор фиксирует, что даже этнические русские в регионах перестали быть опорой режима, что подчёркивает универсальный характер кризиса. Виллари демонстрирует, что политика имперских властей способствовала усилению этнополитической напряжённости и снижению устойчивости административного управления.

Луиджи Виллари обращает внимание на информационный хаос и цензуру, которые мешают полноценному пониманию трагедии. Общество не получало правдивых сведений даже о масштабных этнических конфликтах, а власть, скорее всего, сознательно способствовала туману дезинформации. Этнические столкновения в Баку (1905) не просто локальный инцидент, а симптом глубокой социальной и этнополитической болезни. Это указывает на серьёзное ослабление административного и правового контроля в регионе. Он утверждает, что столкновения в Баку, лишь фрагмент

⁷ Голицын Григорий Сергеевич (1838-1907) — русский военный и государственный деятель. Главногоначальствующий Кавказской администрации (1896-1905), губернатор Уральской области (1876-1885), участник Кавказской войны, генерал от инфантерии (1896), генерал-адъютант (1897).

более широкой борьбы: между стремлением к свободе, правам, модернизации и имперской автократией с азиатским лицом. Это не только геополитическая, но и цивилизационная критика России, которую разрывают противоречия между прошлым и будущим. Кавказ и Баку — пространство пересечения различных политических и культурных тенденций, в которых проливается кровь. Виллари занимает чёткую ценностную позицию, в которой свобода, прогресс, европейскость — положительны, а империализм, подавление и этническая вражда — маркеры отсталости. Он формулирует цивилизационный диагноз: Россия не справляется с вызовами времени и гибнет в конфликте между варварством и прогрессом: «Борьба за свободу в империи — всего лишь конфликт между азиатской и средневековой автократией и современным прогрессом» (Виллари, 2024: 166).

А. Виллари отказывается делать конкретный прогноз, но фиксирует состояние системного распада, используя термин «анархия» — ключевое слово, которым он неоднократно описывает Кавказ начала XX века. Это хаос без центра и контроля, но при этом с латентной силой, готовой к взрыву. Он подчеркивает вторичность Кавказа по отношению к столичным событиям. Революция в России, в случае её «торжества», вовсе не гарантирует порядок, а, наоборот, может узаконить состояние постоянного кризиса. Это реалистичный прогноз в духе европейского политического анализа. Виллари проводит важное различие: власть может подавить беспорядки, но не искоренить их причины. Это противостояние не решается силой, она лишь отсрочивает катастрофу. Писатель утверждает, что имперская лояльность, основанная на мифе о «царе-батюшке», неприемлема для кавказцев. Он признаёт ментальное и культурное различие между Кавказом и остальной Россией. Для Кавказа силовое подчинение единственно возможный способ удержания в составе империи, но при этом наиболее уязвимый. Виллари использует образ географической неприступности Кавказа как символ политической и культурной неподконтрольности. Это — регион-сопротивление, где авторитарная власть не может укорениться так же, как в центральной России: «У кавказских народов нет этого священного почитания царя, которое чувствуют русские крестьяне; их можно только заставить согласиться силой, и как с повстанцами с ними сложнее иметь дело, в их горной твердыне, чем с русскими жителями равнин и широких улиц городов» (Виллари, 2024: 307).

Луиджи Виллари предстает в своих записках не просто как путешественник и дипломат, но как внимательный свидетель заката имперского порядка. Его подход, одновременно эмпирический и интерпретативный, сочетает в себе широту наблюдения с попыткой структурного анализа. Через полифонию голосов — от губернаторов до революционеров — он создаёт панораму кризиса, в которой Кавказ выступает не как периферия, а как концентрат имперских противоречий. Особое внимание Виллари уделяет парадоксу: масштабное присутствие Российской империи в регионе не сопровождается ни легитимацией власти, ни глубокой культурной интеграцией. Население остаётся отчуждённым, воспринимая имперскую власть как внешнюю и принудительную силу. Это отчуждение порождает формы пассивного и активного сопротивления — от сохранения повседневной автономии до вооружённой самоорганизации. Таким образом, описанные им этнические конфликты, административная некомпетентность и общественная анархия — это не хаотический фон, а может рассматриваться как проявление глубинных структурных проблем. Кавказ становится театром, где сталкиваются модернизационные проекты, идеологические полюса и устаревшие административные практики. Для Виллари, антагонизм между «азиатской автократией» и «современным прогрессом» — это не только политическая характеристика, но и экзистенциальная дилемма всей империи.

Этот взгляд делает книгу Виллари ценным источником не только по истории Кавказа, но и по истории имперского мышления.

Несмотря на различия в происхождении, политическом опыте и жанровых установках, взгляды Клода Анэ и Луиджи Виллари демонстрируют ряд существенных совпадений. Во-первых, оба автора фиксируют глубокий кризис имперской власти на Кавказе. И Анэ, и Виллари отмечают неспособность администрации контролировать ситуацию, пассивность войск, отсутствие ясной политики и хаотичность управленческих решений. Для обоих наблюдателей характерна мысль о том, что власть либо бездействует, либо действует непоследовательно, тем самым усугубляя анархическое состояние региона. Во-вторых, оба придают ключевое значение межэтническим конфликтам, особенно армяно-татарскому противостоянию. Они рассматривают его не как локальный эпизод, а как симптом более глубоких структурных проблем империи, где взаимодействуют административная слабость, политические манипуляции и социальная напряжённость. В-третьих, оба подчеркивают масштаб революционного движения. И Анэ, и Виллари обращают внимание на массовые забастовки, политическую активность рабочих, крестьян и интеллигенции, что позволяет им видеть Кавказ как пространство широкой революционной динамики, а не периферийное явление. Наконец, оба стремятся к многосторонности через диалог с разными социальными группами. Они включают в свои тексты наблюдения, полученные от чиновников, революционеров, военных, местного населения, что делает их свидетельства более многогранными.

При общей близости интерпретационных подходов между Анэ и Виллари всё же обнаруживаются существенные различия, формирующие их авторские позиции и характер анализа. Прежде всего, жанровая природа их текстов и степень эмоциональности заметно расходятся: Клод Анэ пишет в форме путешественного дневника, насыщенного эмоциональными реакциями, субъективными впечатлениями и художественной образностью, тогда как Виллари создаёт аналитический политический очерк, рациональный и документально выверенный. Соответственно, Анэ концентрируется на передаче атмосферы страха, напряжения, хаоса, тогда как Виллари стремится объяснить причины происходящего, включая политический контекст и стратегию властей.

Отличаются и их оценки роли революционных сил. Анэ склонен подчеркивать организованность и целенаправленность революционеров, особенно социал-демократических групп, видя в них движущую силу перемен и нередко симпатизируя их критике самодержавия. Виллари же фиксирует фрагментарность революционных программ и более критично оценивает их способность к конструктивным изменениям, рассматривая революционеров скорее как фактор дестабилизации, чем реформирования.

Заметно расходятся позиции авторов и в отношении этнополитической политики империи. Анэ подчёркивает несправедливость и уязвимость положения армян, рассматривая их как главную жертву беспорядков и указывая на слабость имперской политики. Виллари трактует армяно-татарский конфликт шире как противостояние, сознательно провоцируемое властями, при этом пытаясь реконструировать логику действий всех вовлечённых сторон, включая тюркоязычное население. Его взгляд отличается большей структурностью и меньшей эмоциональностью.

Различается и взгляд на будущее региона. Для Анэ главным вопросом выступает падение самодержавия и возможность его замены представительной формой правления, что придаёт его перспективе политико-идеалистический характер. Виллари же делает акцент на необходимости авто-

номии Кавказа, полагая, что культурная специфика региона препятствует его полной интеграции в имперскую систему; его прогноз отличается геополитической и прагматической направленностью.

Степень критики империи у авторов также расходится. У Анэ преобладает жёсткое осуждение действий властей, вплоть до трактовки их бездействия как косвенного участия в этнических столкновениях. У Виллари критика более взвешенная: он осуждает жестокость и некомпетентность, но стремится отделять конкретные провалы политики от общего структурного кризиса империи.

4. ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Анализ путевых записок Клода Анэ и Луиджи Виллари позволяет сделать вывод, что их свидетельства представляют собой ценные нарративные источники, фиксирующие политические, социальные и межэтнические процессы на Кавказе в период первой русской революции 1905 года. Их наблюдения не ограничиваются поверхностными описаниями экзотизированного Востока, напротив, оба автора стремятся выявить структурные причины кризисов, лежащих в основе массовых волнений, этнических столкновений и деградации административной системы империи. Это определяет высокую исследовательскую значимость их текстов, позволяя рассматривать их в контексте широкой европейской историографической традиции изучения Кавказа.

Формулирование итогов проведённого исследования позволяет выделить несколько ключевых выводов: Во-первых, оба путешественника подчёркивают, что революционные процессы на Кавказе развивались под воздействием как общероссийских факторов — социально-экономического кризиса, роста политического радикализма, краха авторитетов власти, так и специфических региональных особенностей. Среди последних особую роль играли многослойные этнические конфликты, религиозная нетерпимость и конкуренция локальных элит. Анэ и Виллари фиксируют неспособность имперского управления контролировать ситуацию и предотвращать насилие, что позволяет рассматривать их свидетельства как важный материал для изучения механизмов распада имперских структур.

Во-вторых, сравнение интерпретаций Анэ и Виллари показывает, что оба автора подчёркивают политическую организованность революционных движений и их способность воздействовать на массы. При этом они обращают внимание на противоречивую роль национальных партий, социал-демократических организаций и вооружённых комитетов, которые одновременно выступали выразителями интересов определённых общин и факторами дальнейшей дестабилизации региона. Эти наблюдения позволяют уточнить динамику политической мобилизации на Кавказе в начале XX века.

В-третьих, источники европейских путешественников дополняют картину межэтнических конфликтов, особенно армяно-татарских столкновений 1905-1906 годов. В отличие от официальной российской риторики, авторы стремятся выявить причины напряжённости, выделяя социально-экономическую конкуренцию, неравномерное распределение ресурсов и провалы имперской политики. Их свидетельства отражают формирование альтернативных центров власти, что подтверждает распространённую в современной историографии концепцию о «параллельных суверенитетах» в революционную эпоху.

Интерпретации Клода Анэ и Луиджи Виллари позволяют в иной перспективе взглянуть на политические и социальные процессы на Кавказе, демонстрируют взаимосвязь революционных и межэтнических факторов и помогают понять, какие механизмы привели регион к масштабным

потрясениям. Изучение этих европейских свидетельств не только расширяет корпус источников по истории революции 1905 года, но и способствует более глубокому осмыслению причин и последствий кризиса имперской власти в многонациональных окраинах Российской империи.

ЛИТЕРАТУРА

- Anet, C. (1906). *Les roses d'Ispahan: La Perse en automobile, à travers la Russie et le Caucase*. Félix Juven. <https://archive.org/details/laperseenautomobile/page/n17/mode/2up?view=theater>
- Ferrari, A. (2021). «Most of them are honourable»: Luigi Villari and the Armenians during the 1905-1906 Armenian-Tatar War. *Studi Slavistici*, XV/III(1), 257-273. https://doi.org/10.36253/Studi_Slavis-10406
- Nachqebia, I. (2018). *Prangi avtorebis tsnobebi me-19 sauk'unis Sakartvelos shesakebeb*. Shota Rustaveli National Science Foundation. <https://iliauni.edu.ge/uploads/other/47/47314.pdf>
- Villari, L. (1906). *Fire and sword in the Caucasus*. T. F. Unwin. <https://archive.org/details/cu31924028756082/page/n19/mode/2up>
- Villari, L. (2024). *Tskhekbli da makhvili Kavkasiashi* (N. Sharvashidze, Trans.). Ziari.
- Анчабадзе, З. (2024). *Альтернативная история Грузии. Европейские источники о Грузии и её роли в европейской цивилизации*. Тбилиси. https://dspace.nplg.gov.ge/bitstream/1234/528227/5/Alternativnaia_Istoria_Gruzii_2024.pdf
- Бапш, С. (2013). Центральная Азия Клода Анэ, репортера и коллекционера (1905, 1909, 1910). *Культурный трансфер на перекрестках Центральной Азии: до, во время и после Великого шелкового пути* (pp. 189-194). МИЦАИ.
- Виллари, Л. (1918). Армяне и татары. *Армянский вестник*, 4–5, 7-10.
- Виллари, Л. (2024). *Огонь и меч на Кавказе*. Буки Веди.
- Воронцов-Дашков, И. И. (1907). *Вспомогательная записка по управлению Кавказским краем генерал-адъютанта графа Воронцова-Дашкова*. Гос. Типография.
- Канделаки, Д. (2022a). Сведения Клода Анэ о революции 1905 года в Крыму и на Кавказе. *Украина-Грузия: диалог культур и цивилизаций* (pp. 16–22). Киев. <https://dspace.tsu.ge/server/api/core/bitstreams/659460a8-024e-463c-99d6-41d061070230/content>
- Канделаки, Д. (2022b). Межэтнические конфликты на Кавказе: путевые заметки Клода Анэ. *History, Archaeology, Ethnology*, VIII(XII), 209-217. <http://www.sciencejournals.ge/index.php/HAЕ/article/view/295>
- Маилян, Б. В. (2022). *Очерки этнополитической истории Грузии и Западного Закавказья: Аджария, Южная Осетия, Сочи–Аджикетия, Самцхе–Месхетия на рубеже XIX-XX веков*. КОПИ-ПРИНТ. <https://arar.sci.am/Content/333060/Arev.inst.2022.pdf>
- Петрова, Э. Б. (2018). Французский писатель Клод Анэ и российские революции 1905 и 1917 годов. *Причерноморье. История, политика, культура*, XXIV(XI), 11-23. <https://zenodo.org/records/1314202>
- Шуваева-Петросян, Е. (2009a). «Если бы не армяне, иностранцы прибрали бы к рукам всю бакинскую нефтяную промышленность...» (29 сентября). Новое время. <https://nv.am/esli-b-ne-armyane-inostrantsy-pribrali-by-k-rukam-vsyu-bakinskuyu-neftyanuyu-promyshlennost/>
- Шуваева-Петросян, Е. (2009б). «Прогресс армян вызывал у татар сильное раздражение...» (26 сентября). Новое время. <https://nv.am/progress-armyan-vyzyval-u-tatar-silnoe-razdrazhenie/>